

A young girl with long, braided blonde hair stands in a rugged, mountainous landscape. She is dressed in a dark green tunic with a red scarf and a brown, fur-lined cloak. The background features snow-capped mountains and a large, blue dragon-like creature on the left. The overall scene is dramatic and fantastical.

Елена Прокопчина

**Две души, связанные
крепче крови. Книга
первая. Пепел и дорога**

Елена Прокопчина

Две души, связанные крепче крови. Книга первая. Пепел и дорога

<https://litres.ru/74080758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двенадцатилетняя Лиана помнит счастливое детство в предгорьях Клыкастого хребта: запах маминого хлеба, отцовский молот и сестру Эйру, которая называла её Светлячком. Всё рухнуло в один день, когда драконы пришли с неба и оставили после себя только пепел.

Спасаясь, сёстры отправляются на восток — туда, где, по слухам, драконы не летают. Но в мире, где древняя магия просыпается в людях, а пророчества сбываются быстрее, чем ты успеваешь их осознать, у каждого есть своя роль. Эйра — Престол, несущий свет и исцеление. Лиана — Обет, чья сила таится в тени и требует безжалостной точности.

Им говорят, что они должны стать единым целым, чтобы спасти мир. Но что, если мир нужно спасти не от драконов, а от самих себя?

История о двух душах, связанных крепче крови. О любви, которая сильнее любого дара. И о цене, которую приходится платить, чтобы остаться человеком.

Содержание

Книга первая. Пепел и дорога	5
ПРОЛОГ. Стук в тишине	5
ГЛАВА 1. Запах лаванды	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Прокопчина
Две души, связанные
крепче крови. Книга
первая. Пепел и дорога
Книга первая. Пепел и дорога

ПРОЛОГ. Стук в тишине

Я просыпаюсь от стука.

Тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук-тук.

За окном еще темно. Озеро дышит тяжело и влажно, как зверь во сне. Где-то далеко, за горизонтом, клубятся тучи — может, будет гроза. А может, нет. Здесь, у озера, погода меняется без предупреждения, словно сама земля до сих пор не решила, можно ли ей успокоиться.

Тук-тук-тук.

Я не двигаюсь. Лежу на спине, глядя в потолок, и считаю удары. Этот ритм я узнаю из тысячи. Молот по наковальне. Отцовский молот. Только бьет не отец. Бьет Эйра. Бьет пальцами по деревянной спинке кровати, по ребру старого сун-

дука, по собственному колену. Она делает это во сне. Она делает это уже много лет, и я так и не поняла — кошмар это или колыбельная.

Вставать рано. В доме холодно — печь прогорела, а растопку мы с вечера не заготовили. Слышу, как Эйра бормочет что-то неразборчивое. Одно слово разбираю: «мама». Или мне кажется. Может, это скрип половиц.

Я закрываю глаза и возвращаюсь туда, где все началось.

ГЛАВА 1. Запах лаванды

Мне двенадцать, и мир еще цел.

Наша деревня стоит в предгорьях Клыкастого хребта — два десятка домов, кузница, мельница у ручья и старая яблоня, которую все считают бесплодной, но которая каждый год дает горстку мелких, кислых плодов. Никто, кроме нас с Эйрой, их не ест. Мы забираемся на верхние ветки, свешиваем ноги и едим яблоки прямо с дерева, морщась от кислоты и смеясь.

Сейчас, когда я вспоминаю об этом, мне кажется странным: я не помню вкуса тех яблок. Помню только, как они хрустели. И как Эйра, сидя на ветке выше меня, болтала ногой и рассказывала истории про драконов.

— Они боятся воды, — говорила она авторитетно, хотя сама дракона никогда не видела. — Если дракон нападет, надо бежать к реке и нырять. Они не умеют плавать.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю.

Она всегда так отвечала. «Знаю» — и все. И я верила. В шестнадцать лет она казалась мне почти взрослой, почти мамой. Особенно когда заплетала мне косы — туго, до боли, но аккуратно, и приговаривала: «Терпи, Светлячок. Красота требует жертв».

Светлячок — это она меня так называла. Из-за волос. Они

у меня были светлые, почти белые, и в темноте, если долго сидеть у печи без свечи, начинали светиться. Отец говорил, что это отблески пламени. Мама говорила — лунный свет запутался. Я не знала, кому верить, но прозвище любила.

В то утро все было как обычно. Мама пекла хлеб. Я помню запах — теплый, дрожжевой, смешанный с ароматом лаванды. Мама всегда держала пучки сушеной лаванды над горном, говорила, что это отгоняет злых духов от отцовского металла. Глупость, конечно. Никакая лаванда не отгонит дракона. Но запах был прекрасный, и теперь, спустя столько лет, я ищу его везде — у торговцев травами, в чужих садах, в полях. И никогда не нахожу.

После завтрака мы играли. Наша игра называлась «Владыки и Хранители». Эйра строила крепость из камней и веток, я выбегала за ворота и добывала сокровища — красивые камешки, перья, однажды даже ржавый гвоздь. Эйра, как Владыка, принимала решения. Я, как Хранитель, подчинялась. Мы могли играть часами, пока мама не позовет обедать.

— Ты сегодня плохо охраняла ворота, — сказала Эйра, когда мы сидели на крыльце и ели хлеб с молоком. — Враг мог прорваться.

— Не мог. Я бы заметила.

— Ты отвлеклась на бабочку.

— Это была разведка! Бабочка могла быть шпионом.

Эйра фыркнула. Она всегда фыркала, когда не находила аргументов. Я считала это своей маленькой победой.

А потом пришла старуха.

Она появилась из леса — сгорбленная, в лохмотьях, с посохом, обмотанным какими-то травами и лентами. Глаза у нее были белесые, незрячие, но двигалась она так, словно видела всё. Деревенские считали ее безумной, но побаивались. Говорили, что она когда-то была жрицей в храме, который драконы сожгли дотла, и что с тех пор она говорит только правду. Только такую правду, которую никто не хочет слышать.

Она остановилась у ручья, где мы играли, и уставилась на нас.

— Вот они, — прошепелявила она. Голос был низкий, словно из-под земли. — Две души. Одна — Престол. Другая — Обет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.